

- Капитан, у нас сегодня будет тренировка на заднем склоне горы? - снаружи раздался голос, и в следующий момент дверь комнаты распахнулась.

Цзян Синь собирался еще что-то сказать, когда увидел парочку, обнимавшуюся друг с другом в атмосфере "ты - мой, я - твоя", и на мгновение растерялся.

Увидев, что к ним ворвался третий лишний, Сяо Цзин поспешно оттолкнула от себя Шэнь Чэнфэна и в смущении повернулась к нему спиной.

Цзян Синь оказался между молотом и наковальней. Он не мог не обратить внимание, в каком положении только что находились начальник отряда и Маленький Восемнадцатый. Ах, женская любовь!

Безэмоциональный взгляд Шэнь Чэнфэна устремился прямо на Цзян Синя:

- А на что вам Ци Юэ?

Цзян Синь почувствовал, как у него по спине пробежал холодок. Чувствуя себя так, будто в его позвоночник вонзили знатный ледоруб, он поспешил закрыть дверь.

Как только между ним и кинжалами, которые метали глаза капитана отряда, оказалась прослойка в виде двери, сердце Цзян Синя забилося как бешеное. И что ему теперь делать?

Должен ли он закрыть рот на замок и сохранить секрет своего капитана?

Цзян Синь почувствовал, что это было очень важное дело. Ради своего капитана он должен был отважно держать случившееся в секрете, иначе могла пострадать его репутация.

Выйдя из общежития, он увидел в десяти метрах от себя Чэн Чэня. Он мигом подбежал к нему и сказал:

- Чэн Чэнь, я хочу кое-что тебе рассказать. Но ты должен пообещать, что больше никому этого не расскажешь.

Увидев его состояние, Чэн Чэнь вздохнул, но не стал возражать:

- Ну, какого черта у нас случилось?

Цзян Синь постарался привести свои мысли в порядок и понял, что любые слова, которые он мог бы использовать для описания действий капитана отряда, были бы недостаточно красноречивы. Он почувствовал, что было бы лучше выложить все напрямую:

- У капитана отряда и Маленького Восемнадцатого роман.

- ... - Чэн Чэнь уставился на него так, будто видел перед собой идиота.

Цзян Синь со всей серьезностью заявил:

- На этот раз я видел все своими собственными глазами. Капитан прижимал к себе Маленького Восемнадцатого, а Маленький Восемнадцатый положил ему руки на грудь с застенчиво покрасневшим лицом. Все пространство было заполнено цветущим ароматом любви. Похоже, наш капитан влюблен по уши.

- Тебя накажут, если и дальше продолжишь нести подобную чушь, - Чэн Чэнь причмокнул губами.

Встав прямо перед ним, Цзян Синь подтвердил:

- Я говорю чистую правду. Кроме того, я заметил, что на Маленьком Восемнадцатом снова была одежда нашего капитана. На этот раз он определенно надел ее не случайно, это явно было сделано осознанно.

Чэн Чэнь холодно фыркнул:

- Думаешь, я поверю в такую чушь? Какой человек наш капитан? Это вера в моем сердце! Как может благородный человек, вроде него, по собственной воле...

Сяо Цзин вышла из общежития. Яркий солнечный свет радостно освещал футболку, которая явно не подходила ей по размеру. На улице она увидела Цзян Синя с Чэн Чэнем, которые разговаривали неподалеку. Чтобы избежать неловкости, она решила не подходить к ним и не здороваться.

Схватил Чэн Чэня за руку, Цзян Синь указал на улепетывающую фигурку:

- Видишь это? Вот тебе и одежда нашего капитана.

Чэн Чэнь с видом умудренного годами старца принялся поглаживать свой подбородок. С серьезным выражением на лице он произнес:

- Это очень серьезное дело. Мы должны молчать об увиденном, чтобы не позволить этой новости просочиться и скрыть ее от остальных людей из нашего лагеря, иначе капитан может пригласить нас к себе на чашечку чая.

- Мм, я понимаю, насколько это серьезно.

Они молча кивнули друг другу, а затем направились к своим комнатам в общежитии.

Поднимаясь по лестнице, Чэн Чэнь увидел идущего ему навстречу Му Си. Он стрелой метнулся к нему и прямо заявил:

- Си Чи, я должен кое-что тебе рассказать, но тебе придется дать слово, что ты никому не расскажешь об этом.

Му Си Чи нахмурился. Учítывая, что Чэн Чэнь полностью заслуженно прозвали самым болтливым языком армии, скорей всего, он станет последним узнавшим эту горячую новость.

Внимательно оглядевшись по сторонам, Чэн Чэнь положил руку на плечо Му Си Чи и осторожно сказал:

- У капитана и Маленького Восемнадцатого больше одной ноги, у них две, три, четыре ноги.

- ...

- Не хочешь, не верь. Но я своими собственными глазами видел сегодня, как Маленький Восемнадцатый вышел из спальни капитана в его одежде. Что бы ты подумал об этом? Переодеться средь бела дня без всякой на то причины. Как думаешь, что это означает?

Му Си Чи резко вскинул голову. Он услышал только половину слов, сказанных этим болтуном. Маленький Восемнадцатый, вполне возможно, вышел из комнаты капитана, но на нем определенно не могло быть его одежды.

Чэн Чэнь нахмурился:

- Ты мне не веришь?

- Конечно, не верю, - без малейшего колебания высказался Му Си Чи.

- Мне известно, что ты ярый поклонник нашего капитана, но истина заключается в том, что нам нужно смириться и принимать нашу судьбу. На этот раз наш капитан действительно стал звездой Красного Феникса, которая смотрит с Небес только на нашего Маленького Восемнадцатого.

Му Си Чи, больше не обращая внимания на его преувеличенные слова, продолжил спускаться по лестнице, собираясь хорошенько ополоснуться в душевой.

Смотревший вслед его гордо удаляющейся спине Чэн Чэнь не удержался от вздоха:

- Если ты в это не веришь, естественно, найдутся и те, кто поверит.

Линь Ци, который только-только вышел из своей комнаты, внезапно развернулся на месте и вернулся обратно. Он окинул взглядом свою пустую комнату и поднял руку, положив ее себе на грудь. Откуда взялось это неприятное чувство?

Постучав в дверь, Чэн Чэнь просунул внутрь голову и улыбнулся ему:

- Линь Ци, ты здесь, я хочу кое-что очень серьезно тебе рассказать, но ты должен пообещать, что об этом больше никто не узнает.

Линь Ци поднял тазик и быстро сказал:

- Тогда ничего не говори, мне все равно нужно сейчас бежать и поскорей принять душ. Если это важный разговор, то мы сможем все обсудить, когда я вернусь.

Когда Чэн Чэнь увидел, что парень уже исчез без следа, он снова вздохнул:

- Товарищ по оружию из тебя совсем никудышный.

Цзи Линь тоже вышел из своей комнаты в компании тазика. Он сделал лишь шаг, когда к нему внезапно бросилась чья-то фигура, настолько сильно перепугав Цзи Линя, что тот инстинктивно на шаг отступил.

Сделав глубокий вдох, Чэн Чэнь с горящими глазами заговорил:

- Товарищ подполковник Линь, у меня есть важная новость, о которой я должен рассказать вам прямо сейчас. Но ты должен убедиться, что никто другой, кроме тебя и меня, не узнает об этом.

Увидев серьезное выражение у него на лице, Цзи Линь так же серьезно кивнул:

- Да, пожалуйста, говорите.

Чэн Чэнь, понизив голос, сказал:

- Я говорил тебе, что между капитаном отряда и Маленьким Восемнадцатым что-то есть, а теперь я боюсь, что они порвали последний слой бумаги, что их разделял.

- Кто такой Маленький Восемнадцатый - удивился Цзи Линь.

- Капитан Сяо Цзин, - ответил Чэн Чэнь.

Услышав это, Цзи Линь невольно занервничал:

- Между капитаном Сяо и капитаном какие-то отношения?

- Ты, возможно, не в курсе, но, так как это длинная история, я скажу все короче. Между капитаном и Маленьким Восемнадцатым такие же отношения, как между мужчиной и женщиной, понимаешь?

Цзи Линь слегка смутился:

- Но капитан Сяо - мужчина.

- Верно, это самое главное. Для капитана Маленький Восемнадцатый все равно, что женщина для мужчины. Как думаешь, какие у них отношения?

Внезапно испытавший озарение Цзи Линь с широко распахнутыми глазами проговорил:

- Товарищ Чэн Чэнь, вы можете есть все, что хотите, но вы не можете говорить все, что вам вздумается.

Чэн Чэнь покачал головой:

- Я видел это своими собственными глазами. Если не веришь, то можешь заглянуть в 18 комнату общежития и сам посмотреть. Он определенно до сих пор в одежде нашего капитана.

- Нет ничего плохого в том, чтобы одеть вещи капитана.

- Нет, ты просто не знаешь нашего капитана. У него мизофобия, не говоря уже о том, что его тело особенное. Все его вещи специально обработаны, поэтому обычным людям запрещено их касаться, не говоря уже о том, чтобы носить, - приподняв брови, обосновал Чэн Чэнь.

- Ты серьезно? - сбоку донесся голос третьего человека.

Чэн Чэнь прямо ответил:

- Конечно же, это правда. Это...

Вдруг воцарилось молчание.

Сяо Чжэн сжал кулак, и воздух внезапно наполнился звуком похрустывающих суставов.

Чэн Чэнь громко сглотнул и, поспешно встав по стойке смирно, громко поприветствовал:

- Сэр.

- Расскажи мне во всех подробностях, что ты там видел, - Сяо Чжэн пристально уставился на солдата.

Чэн Чэнь смотрел прямо перед собой, не в силах выдавить из себя ни единого слова.

- Говори! - взревел Сяо Чжэн.

- Да, сэр, - Чэн Чэнь поколебался еще мгновение, прежде чем выпалить: - Цзян Синь увидел капитана Сяо в комнате капитана отряда. Их одежда была в беспорядке, а капитан обнимал капитана Сяо. Капитан Сяо с застенчивым выражением на лице лежал на руках капитана. Атмосфера была гармоничной.

- А потом?

- Потом? - Чэн Чэнь на миг оторопел, а затем покачал головой и сказал: - Больше ничего не было.

Сяо Чжэн окинул его бесстрастным взглядом, прежде чем начать спускаться со второго этажа.

Чэн Чэнь посмотрел на стремительно спускавшуюся по лестнице фигуру и похлопал себя по груди:

- К счастью, я не рассказал генералу Сяо Чжэну, что Маленький Восемнадцатый был в одежде нашего капитана. Я по-настоящему умен.

Прикрыв рот, Цзи Линь легонько кашлянул, напомнив ему:

- Вполне возможно, что он только что все услышал.

Словно громом пораженный Чэн Чэнь молча повернулся и тяжело ударился головой об стену.

Он грешник. Он должен понести свое наказание.

<http://tl.rulate.ru/book/20610/834374>